

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Если вы смотрите на верующих под таким углом зрения, вам должна быть близка точка зрения покойного Владимира Ильича, видевшего в религии род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свою нищету и бесправие. И в этом есть своя правда: всегда был некоторый процент людей, сбегавших в религию от проблем, удирающих от мира. Но таковых единицы. Говорю, как человек, наблюдающий изнутри. Спасаться от мира – в этом есть своя корысть, свой интерес. Но легче ли и про-

ще ли – быть верующим?

Если подходить к вере с меркой пользы и корыстью, то будем честны, – верующий гораздо больше потеряет, чем приобретёт. Большинство способов устроиться в этой жизни нам, верующим, недоступны. Нам просто совестно этим пользоваться. И не только потому, что Писание или Церковь запрещает.

Просто – не можем по-другому. Не в состоянии переступить через себя, даже если очень надо. И проходят мимо

нас многие удовольствия этого мира, отрядные наслаждения, карьерные решения, доступныеходы.

Верующим быть невыгодно. Но пылливый совопросник возразит: но ведь есть выгода духовная, мы лишаем себя здесь каких-то временных радостей, избегаем страстей и неправды, но там, в Царстве Небесном, нам воздастся сторицею – а что это, если не выгодное вложение своей жизни?

Однако напомним себе: библейские обетования изложены языком образов, метафор. Категории выгоды и пользы в описании Царства Небесного не работают, да и надо быть честным: верующие мы, не потому что хотим выгодно себя вложить в какой-то предельно долгосрочный проект. У нас просто нет выбора.

Господь назвал Себя Ис-

тиной (Ин 14:6), и верующий человек отличается от неверующего как раз тем, что Истина настигла его, и он живёт в присутствии Истины, ходит перед Богом, и это так, даже если я тщательно избегаю праведной жизни, бегу от Евангелия, спасаюсь от Спасителя.

Призвание не есть вопрос выбора. Потому что Истина – это то, что есть на самом деле. То, что ЕСТЬ. В опыте Истины есть неувольнимый момент принуждения. Пребывать в Истине значит выйти из сферы свободы выбора. Можно выбрать религию, но не веру.

Пребывая в Истине, ты знаешь, как ЕСТЬ на самом деле. Может быть, поэтому один из русских философов указывал на неожиданную этимологию слова «истина» от «естина», – то есть то, что есть на самом деле, что подлинно, что есть настоящее, что предельно ре-

ально, что настолько ЕСТЬ, что с этим никак не поспоришь.

Поэтому быть христианином – это очень больно. Это трагично. Ты знаешь, не просто то, что Бог есть, ты знаешь, Кто Он, как смотрит на тебя, чего ждёт от тебя, что делает для тебя. Нет – не знаешь, а переживаешь Его Подлинно Живым и Сущим: Он Есть. И в этой простой фразе – весь опыт веры.

Но еще ты знаешь – опытно, практически, всей кожей твоей, всем сердцем, – как болен мир и человек, сколько «тьмы беспросветной в груди человека» – у тебя в груди, – и как тяжело даётся добро, какого труда это всё стоит и как трудно быть человеком. Как трудно и больно быть. Быть – больно. И самое тяжёлое: от этого никуда не скроешься.

Продолжение на стр.3

Трудно быть с Богом

Принято считать, что верующий человек находится в более выгодном положении, чем неверующий: вера помогает ему выстоять, дает надежду и силы в тяжелых жизненных обстоятельствах, верующему проще и комфортнее – он знает все ответы, его не мучают сомнения, он принимает решения без колебаний. Вера – бодрит. Замолаживает

Протоиерей Евгений Соколов о том, Чему надо учиться в первую очередь

«Набор» грехов для дряхлой души

Почему сейчас так мало любви? Чтобы ответить на этот вопрос, мы можем вспомнить пророчество Христа о последних временах: «и по причине беззаконий во многих охладает любовь» (Мф 24:12).

Душа дана нам как живой организм для того, чтобы развиваясь в рамках духовных законов, она училась любить Бога, ближнего, себя. Если человек не идет в школу, не развивает свой интеллект, он не сможет решать какие-то сложные задачи. Если человек не садится за рояль и не тренирует свои пальцы, он не сможет играть сложные произведения. Если человек не занимается аскезой – не делает духовных упражнений – его душа не развивается. Даже среди верующих людей на исповеди очень часто можно встретить один и тот же набор грехов: пропуск молитвенных правил, нарушение поста, осуждение...

И это переходит из исповеди в исповедь. И хочется спросить: «а в чем дело?» Почему нельзя себя взять в руки, регулярно вставать на десять минут раньше и хоть немножко, пускай с какими-то малыми сокращениями, вычитать правило?

И выясняется: какая-то дряхлость души. Она слаба и не имеет сил.

О спорте и не только...

Почему раньше христиане были крепче духовно? Здесь надо вспомнить еще одно пророчество Христа о последних временах: «соблазны должны прийти в мир (см. Мф.18:7). Такого фронтального, мощного напора соблазнов наш мир не знал. Можно взять любые стороны общественной жизни.

Спорт. Казалось бы, ты первый прибежал, ты – чемпион. Но... подкуп судей, применение допинга, все новых технических устройств. Сила, ловкость, быстрота уже не играют в спорте большого значения, а имеют место такие факторы, которые напрямую со спортом не связаны. Возьмем сферу науки: такого количества плагиата, о котором мы сейчас слышим даже со стороны высоких чинов, никогда раньше не было. Воруют кандидатские, докторские диссертации и речь идет не о сотнях, о тысячах даже... Раньше это было позором и тебе руку никто не подавал, если тебя уличали в мелком плагиате. А сейчас не о мелком плагиате речь идет... Искусство. Все мы знаем, что без определенной мзды невозможно пробиться во второй или третий этап конкурсов, об этом уже открыто говорят. Ну и так далее.

Соблазны уже пришли в мир и «мнози берут мя страсти».

Дети подвергаются воздействию соблазнов с самого раннего возраста. Да и мы, взрослые, сами стали мало читать, мало стали слушать серьезную музыку – это я в светском плане беру.

Ну а то, что мы, христиане, стали меньше молиться, меньше поститься, меньше читать духовную литературу, Писание – это очевидный факт. К действию соблазнов мы прибавим ослабление веры и духовную леность – и все это будет про нас.

Дважды два - четыре

Еще одна серьезная проблема современного человека, о которой Христос предупреждает в Апокалипсисе – это болезнь теплохладности: сниженный спрос с себя. Скажем так, «спокойное», равнодушное отношение к своему духовному состоянию.

С одной воцерковленной женщиной мы не виделись больше пяти лет. Она приехала в Архангельск и попросилась ко мне на исповедь. После я сказал ей: «К сожалению, я должен констатировать, что спустя пять лет у вас тот же самый букет грехов, что был раньше». В ответ была поразительная реакция: «Правда? А я об этом не задумывалась».

Мы заботимся о своем теле, когда систематически болят зубы или горло, как-то пытаемся здоровье укрепить, прове-

сти профилактику. А в отношении духовного здоровья получается: что есть – то есть, мне все равно. Я вроде в церковь хожу, исповедуюсь, причащаюсь, что еще от меня надо?

Образно говоря – и пять, и десять лет подряд у нас все те же «дваждыдвачетыре». Через два года это – прекрасно, но через десять лет? А что ты тогда в церкви – то столько времени делал? Мы равнодушны к своему духовному состоянию и у нас просто не хватает сил подняться на более высокий уровень.

Что делать?

Учиться любить!

Если тебе предстоит остаток своих дней провести во

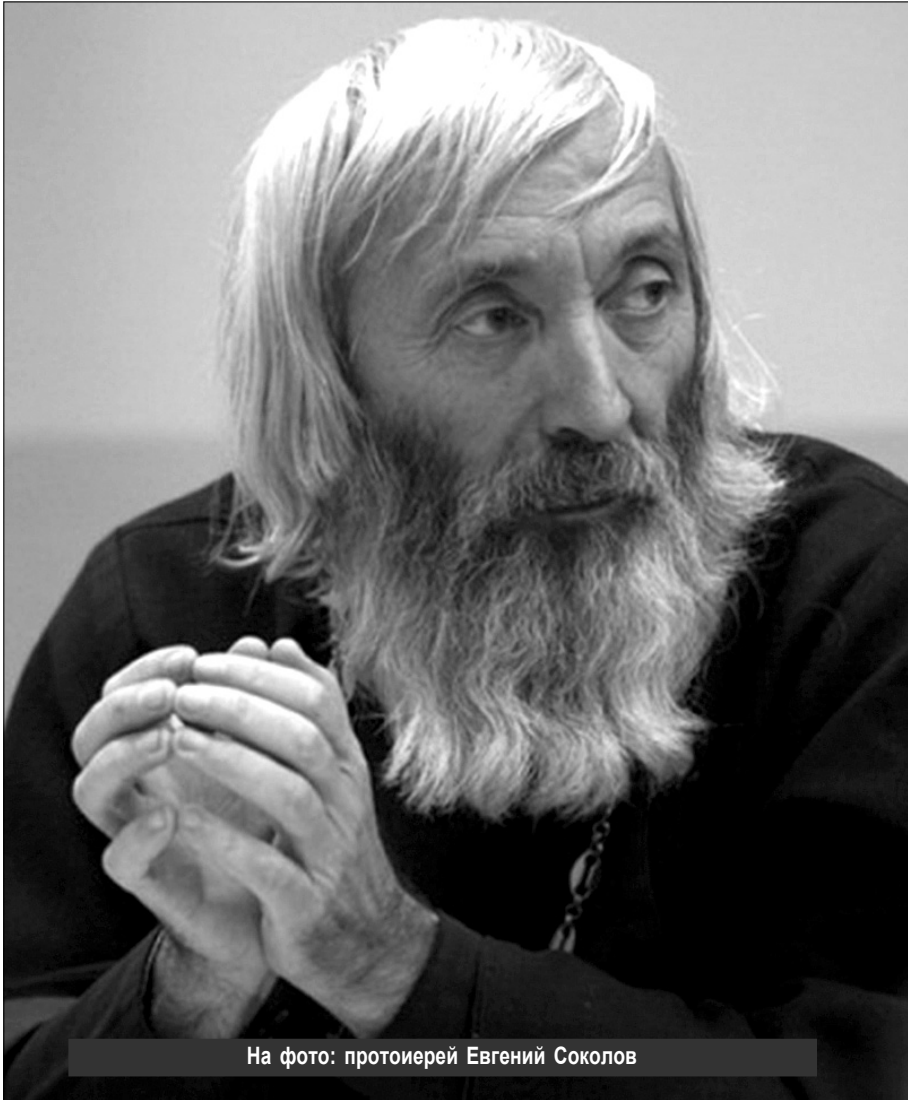
Франции, ты будешь учить французский язык, чем слабее ты будешь его знать, тем тяжелее тебе придется. Если ты собираешься жить на крайнем севере, тебе нужно привыкать к холоду. Если в пустыне – к жаре и жажде. Надо тренировать организм, иначе просто невыносимо будет жить.

Если мы понимаем, что всем нам обеспечен переход в духовный мир, если телесного не будет, останется только духовное, то надо учиться главному – умению любить. «Возлюби ближнего своего как сам себя», а мы остываем в любви даже к себе самим.

Продолжение на стр.2

Протоиерей Евгений Соколов о том, Чему надо учиться в первую очередь

На фото: протоиерей Евгений Соколов

Продолжение.
Начало на стр. 1

Повторюсь, соблазны сейчас как никогда сильны. Они бьют по нам каждый день со всех сторон и зло становится все более изощренным и рядится в «благородные» формы. Все это упало на человека, а сил и любви – не хватает. Как говорил преподобный Серафим Саровский, решимости не хватает.

А надо сказать: нет, я буду! Я не буду пропускать правило, я буду пытаться все глубже изучать Священное Писание, делать духовные упражнения: класть поклоны, читать Иисусову молитву, больше молчать. Иногда (по согласованию с духовником) буду чаще Причащаться.

Если не можешь простить...

Что мы хотим услышать от Бога на Страшном Суде? Только одно: «прощаются тебе грехи твои». Но как я могу претендовать на то, чтобы меня простили, если я сам этого не делаю?

Когда-то меня очень сильно обидели. Очень сильно. И я ходил и переживал обиду. У меня был внутренний монолог, где я осуждал обидчика, оправдывал себя, доказывал, что... ну нельзя же вот так...

Это длилось месяцами, монолог просто гасил меня, и я пошел к своему духовнику.

- Ну не могу я простить: боль слишком сильная!

- Хорошо. Не прощай - не надо. Благословляю. Но только помни: на Страшном Суде не только твои дела, но и слова, и мысли, будут материализованы. Тогда все твои близкие увидят, какой ты негодяй.

Подумав, я решил: нет. Пусть со мной делают все, что угодно. Только хватит им, моим родным - они уже и так пострадали здесь, на земле - знать и видеть, какой же я все-таки негодяй. Пусть меня судят келейно, отдельно, но не перед всеми.

Этого мне хватило, чтобы сказать: нет, я ни на кого больше не буду сердиться.

Сашка и Тот, кто знает лучше

Почему люди плохо поступают по отношению к нам? Когда я служил в зоне, я как-то спросил одного матерого заключенного, зачем тот обокрал сельский магазин:

- Саша, ну что можно было взять в том магазине, если у тебя в дипломате был миллион долларов наличными. Зачем ты это сделал?

- Батюшка, вы не поймете.

- А я постараюсь

- Ну тогда слушайте: Вопрос был не в магазине, а в том, чтобы всей деревне показать, что они – дураки по сравнению со мной... Мы же воруют у слабых, у тех, кого презираем.

Когда мне было три года, меня мать ногой выпнула из дома со словами: - «Сашка, иди, воруй картошку на огородах, иначе сдохнем с голода». И вот я как в 3 года начал воровать принудительно... как этот огонь во мне разгорелся, так он и горит.

И спрос священника и вора, видимо, разный...

Господь говорит: Мой суд. Аз воздам. Вы не знаете, почему человек грешит, вы не знаете его душу, как же вы можете его судить? Если вы хотите его наказать – обращайтесь ко Мне. Я услышу вашу молитву, высыплю горящие угли на его голову. Но Аз воздам. Какое вы имеете право судить Мое чадо, когда вы не знаете, почему он грешит? Не надо на себя все примерять. Возможно, у этого человека было другое детство, другие родители, другое воспитание, чем у тебя. Значит, тебе повезло в жизни - у тебя были духовные родители, тебя учили большей духовности, а он был другим.

А когда мы говорим: «Нет, мы не прощаем», то получается: «Отойди, Господи, Ты неправильно решаешь, не вовремя, не так сильно наказываешь. Мы лучше знаем, как надо». Это вызов Богу, хула на Него.

Отвратительное слово «не могу»

Я вот не могу простить другого человека, а Бог почему всех нас прощает? Особенно, если мы вспомним все наши «фокусы»: рассеянные молитвы, нарушения постов и так далее...

Не надо в Церкви искать справедливости. Милости - да. Прощения – да. Благодати - да. Но если мы хотим искать справедливости, то лучше сразу восходить на крест. А не то, что у нас: «я не могу помириться».

Самое страшное слово

здесь «не могу». Это отвратительное слово. Я часто говорю своим прихожанам: я не могу дышать под водой, я не рыба. Я не могу летать, я не птица. Я действительно не могу. А когда человек говорит: «Я не могу простить», я спрашиваю: «А вы не человек? Вот тот человек может простить. А вы - не человек, вы – выше всех?»

Говорите не «не могу», а «не получается», «не хочу», «не умею», ведь это подразумевает «попробую еще раз, поучусь». А когда человек говорит: «я не могу», он онтологически отрезает себе путь к покаянию: я – выше всех: я это не могу это сделать. Все могут – а я нет.

Непрощение - страшное состояние души. Это грех особой тщеславной гордыни, выделение себя и хула на Бога. Не прощать может только совершенно бездуховный человек. Даже по отношению к самому последнему грешнику.

Невозможно представить, как это – не прощать, желая самому быть прощенным на Страшном суде...

«Слишком жесткий и неудобный крест»...

Нельзя стать сильным, не страдая от изнурительных физических упражнений. Нельзя стать умным, не страдая интеллектуально – напрягая ум. Но как же стать духовным, не преодолевая скорбей? Святые искали скорбей и радовались им. А то, что мы не желаем сегодня этого делать, говорит о том, какие мы христиане: нет, пусть «те» скорбят, но я-то точно хочу жить без скорбей!

Наш Владыка очень любит фразу «если игумен монастыря постоянно не искушает братию – смертно прегрешает. Если в монастыре «тишь, гладь да Божья благодать» – это не монастырь, а дом отдыха. Игумен обязан постоянно давать какие-то скорби, чтобы братия их преодолевала, а если этого не будет – не будет и никакой духовной тренировки, и духовного роста.

А мы ищем, чтобы нам было хорошо, мы бежим креста. Это грех Адама – бегание креста. Бог посылает крест, а мы говорим: почему?! Нет! Он очень жесткий, очень тяжелый, неподъемный! Но Бог дает человеку только то, что он может понести. А мы – мы сразу начинаем вопить: Господи, мы же пытаемся Тебе служить, чего еще Тебе надо?

Ему от нас нужен духовный рост. Преображение.

Почему болеют дети?

Сегодня возможно такое, что приводит человека в Церковь – это болезни детей. Когда Богу не оставлено никаких способов образумить человека, Он попускает болезни ребенку. И через это родители приходят в Церковь. Сегодня страдающие дети – это маленькие апостолы, которые своим страданием вразумляют родителей, потому что ничего другого их не понимает: ни катастрофы, ни болезни, ни какие-то несчастья, происходящие вокруг.

На цыпочках долго не простоишь

Чему мы должны научиться в Церкви? Если мы выучим все Евангелие наизусть, будем прекрасно поститься, ходить на все службы, молиться, но не научимся при этом любить – мы пришли сюда напрасно.

Если человек не ставит перед собой такой цели – научиться любить Бога, ближнего, себя - это страшно. Нельзя служить Богу, не любя Его. На цыпочках долго не простоишь.

Молодой человек, любящий девушку, готов на любые скорби: и мороз, и ожидание свидания, готов какие-то подарки дорогие дарить. И юноша даже не думает, что чем-то жертвует. Он же любит! Но как научиться любить Бога? Мы Его не видим, не слышим и внутренний мир Бога от нас сокрыт.

Я как-то видел одну семью. Родители были глухонемые. Дети - я не знаю, приемные или не приемные - мальчик и девочка 8 и 10 лет, говорили и слышали. И вот, я видел, как дети боготворят родителей, смотрят на них влюбленными глазами. Дети еще плохо знали азбуку глухих, а родители не были красивыми или богатыми. Я спросил девочку:

- Леночка, ты очень любишь родителей?

- Очень!

- А почему?

- Никто нас в мире так не любит, как наши папа и мама.

Эти дети отвечали на любовь. А Бога невозможно не любить за сотворенный Им прекрасный мир, за дар жизни, который мы от Него получили. И если мы будем любить Бога, тогда служить и возрастать для Него, по крайней мере, будем не в такой скорби, а более-менее легко. А когда любви нет, вот тогда... тогда надо стоять на цыпочках.

записала Анна Эмке

Трудно быть с Богом

тался, в каких бы пропасть ни прятался – Он всё равно будет рядом, и руки Его, заботливые и любящие, всегда поддержат тебя и согреют, даже если ты будешь бороться с этим теплом и оттолкнёшь эту руку.

Невозможно перестать быть верующим. Это никак «не выключается». Бог есть, и с Ним – правда, с Ним всё правильное, естественное, настоящее и значительное. Быть с Ним – «естественное место» человека, и мы стремимся к Нему, жаждем любить Его, но тьма внутри всегда сопротивляется живому, не хочет жизни, боится сложного, прячется от Бога, пусть даже и в преисподней или «на краю моря».

Было бы легче, если бы Бога не было. Но Он есть. Слишком есть. И ничего с этим поделаться нельзя. Его нельзя попросить не быть, это единственное, что Ему не по силам.

А еще тяжелее то, что есть Христос. Его жизнь, Его

учение, самое главное – Он Сам. Слишком близко Он подошёл к каждому из нас, и мы никуда не можем спрятаться от Него, его жизнь не просто пронизывает нашу, но наша жизнь и есть Он. Мы потому и живы, что дышим Им, живём Его жизнью, любим Его любовью, радуемся Его радостью.

Потому так странно звучит вопрос: чего Церковь хочет от нас? Мы – Тело Христова. Мы и есть Церковь. Чего я как часть Христова Тела хочу от себя? Просто быть. Быть настоящему. Быть таким и таким образом, как меня задумал и создал Бог. А это очень непросто. Это трудно, как всё подлинно прекрасное.

Проще быть без Бога. То есть вовсе не быть. Очарованные томительной и мнимой простотой небытия, мы хотим скрыться от Бога, запретить Ему быть или хотя бы не знать о Нём ничего: есть Он, нету Его – ничего не хочу об этом

знать, и не напоминайте мне – ни словами, ни иконами, ни крестами, ни священниками.

Верующие – пугают. Тревожат. Это беспокойный и беспokoящий народ. Без них прощ – без верующих. И куда прощ без их Бога.

И мы, верующие, временами завидуем неверующим или просто людям религиозным. Им прощ. Понятнее. Они не встретили Его – Лишающего покоя, отдыха и сна. Подлинного Утешителя. Настоящего Отца. Бескорыстного Наставника, который искал «не нашего, а нас» (2Кор 12:14), и нашёл и, как пуугливую овцупотеряшку, положил на плечи Свои, «посадил Себе на шею», спас от себя самих.

Архимандрит Савва (Мажуко) «Бегство от Спасителя, или трудно быть с Богом» //Православие и мир

Продолжение. Начало на стр.1

сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведёт меня, и удержит меня десница твоя. Скажу ли: «может быть тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью». Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день; как тьма, так и свет» (Пс 139:7-12).

Хочешь бежать от Бога? Он Сам соберёт тебя в дорогу, ты будешь выбираться из ограды церковной на Его плечах, и по каким бы ущельям не ски-

От Бога никуда не скроешься. И не подумайте, что это мысли какого-то религиозного инвалида. Этот опыт был близок даже царю Давиду. Даже ему приходило на сердце желание сбежать от Бога, надежда спастись от Творца, скрыться от Вседержителя, и он остро переживал конфликт истины и свободы:

«Куда пойду от Духа твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду на небо – Ты там;

Жажда истины:

Зачем нужны посты

Рождественский пост 28 ноября – 6 января

Пожалуй, мои родители были атеистами, потому что о том, кто такой Бог, я узнала явно не с пеленок. Бог в моем детском воображении представлял эдаким грузным старцем с увиденной как-то и крепко засевавшей в голове библейской картинке – суровым и страшным, которому лучше не попадаться на глаза. Я и не попадалась: верить в этого старца никто из родных меня не принуждал, а ходить в церковь, даже при желании, мне было бы не с кем.

Не скажу, что во мне воспитывали отвращение к религии – нет, это было, скорее, безразличие, подогреваемое моими детскими фантазиями на тему Бога: из обрывков подслушанных разговоров я составила себе мнение о том, что православная вера – это что-то в высшей степени непонятное, страшное и скучное. И, вдобавок, непосильно тяжелое, потому что заставляет отказываться от приятных и привычных вещей.

Например, от еды. Ведь, если вдуматься, церковный календарь просто пестрит постными днями и, сложенные вместе, они составляют едва ли не

половину дней в году. О самом продолжительном и важном посте – Великом – знают, пожалуй, даже далекие от православия люди. Но, ведь помимо этого, длящегося сорок дней, поста существует немало других: к примеру, Петров, Рождественский или Филиппов посты, а также Успенский. Все это многодневные посты, а ведь, кроме них, верующим предписано также поститься каждую среду и пятницу, кроме сплошных седмиц, или недель, которых в году всего две.

У любого, не связанного с религией человека, чего доброго, голова от таких стро-

гостей пойдет кругом. Ведь именно необходимость поститься, ущемляя себя не только в пище, но и развлечениях и всем том, что отвлекает от созерцания своего внутреннего мира и препятствует работе над ним, отвращает от православия очень многих людей. Те, кто не чувствуют в себе силы на столь долгое время отказаться от мяса, не смотреть телевизор, не притрагиваться к спиртному и компьютерным играм и совершать прочие геройские поступки, задают резонный вопрос: «Для чего вообще нужны посты и почему их так много?» Может, пост – это пережиток прошлого, неуместный в нынешнем обществе, который следовало бы отменить? Как-никак под стремление современного человека максимально упростить и «окомфортить» собственную жизнь подпадает даже его общение с Богом. «Для чего они, эти посты? Пусть их придерживаются священники и монахи, а мне они не нужны. Мне достаточно веры в сердце...», — заявила недавно моя соседка, не чересчур набожная, но причисляющая себя к верующим женщина, которую можно увидеть в церкви ставящей свечку разве что тогда, когда какое-либо несчастье угрожает ей или ее семье.

И такое мнение приходится слышать от окружающих сплошь и рядом. Так что поневоле задумаешься: а что, если труд быть «правильным» православным действительно непосилен для большинства современных людей? Более того: что, если этот труд не так уж необходим? Быть может, для того, чтобы считаться православным христианином, достаточно просто быть хорошим человеком, носить на груди крестик и иногда заходить в храм помолиться за здоровье и за упокой? И, если уж изнурять свой дух и плоть аскезой, делать это хотя бы один раз в год?

Екатерина

Иеромонах Доротея (Баранов): Постимся, потому что надо!

Кое-что о доверии и «неумном» консерватизме
Прочитав вопрос, первое, что приходит на ум – порассуждать на тему комфорта, этого нового явления в нашей жизни. Ведь еще сто лет назад, а может быть и вполонину меньше, люди не задумывались даже о том, как сделать собственную жизнь комфортнее. Чаще всего, перед отдельным человеком или перед целой страной, стояла

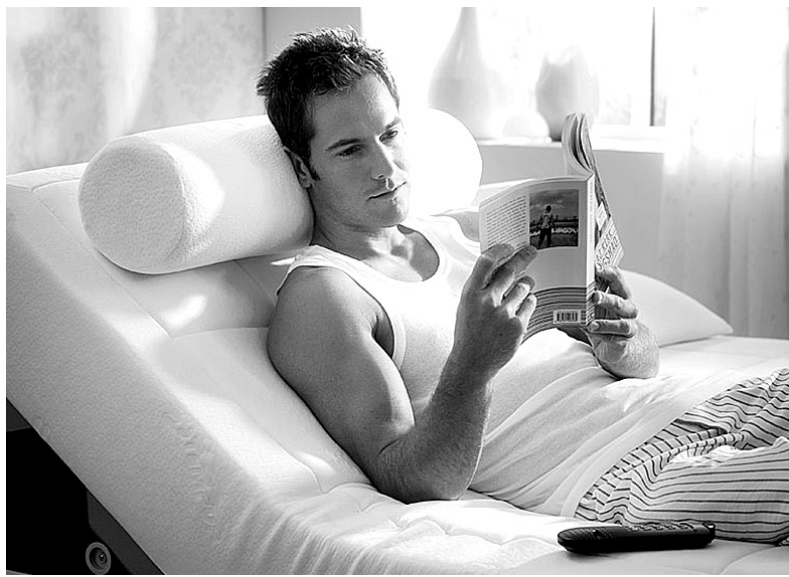
очень конкретная задача – выжить.

Гроб с музыкой и... кондиционером

Это могло быть нашествие врагов, эпидемии, недостаток ресурсов, нехватка пищи и, наконец, суровый климат. В таких условиях человек задумывался о том, что он живет как бы в призрачном мире: на что бы он ни опирался – собственное здоровье, ум, помощь и защита соплеменников – всего этого было явно не достаточно. Все равно он чувствовал себя маленькой песчинкой, попавшей между жерновами времени.

И тогда волей-неволей приходило ощущение реальности другого, духовного мира, в котором все настоящее, и, что самое главное, человек признавал, что наш материальный, земной мир всего лишь подготовка к иному бытию – истинной реальности. Поэтому какие-либо лишения и неудобства нашей текущей жизни можно и потерпеть. И поудобнее, покомфортнее здесь все равно не устроишься, потому что никому в здравом уме не придет в голову готовить себе гроб с бархатными подушками, телевизором и кондиционером...

Продолжение на стр.5

О десяти прокаженных

21 декабря - Неделя 28 по Пятидесятнице

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас.

Увидев [их], Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

(Лк. 17, 12–19).

Вопросы к евангельскому отрывку

- Библейскую позицию относительно каких понятий раскрывает этот отрывок?
- Почему Иисус посылает прокаженных показаться священникам?
- В чем разница между иудеями, которые тоже выполнили повеление Иисуса и самарянином?
- В чем разница между очищением и спасением в этом отрывке?
- Что говорит этот отрывок о спасении?
- Почему для Иисуса было важно благодарение самарянина, ведь Бог – вседольный?
- Почему хвала, прославление, важна для спасения?
- От каких ошибок предупреждает нас этот отрывок?
- Почему это отрывок называют кратким пересказом библейской истории, что он напоминает?
- Что значит в моей жизни сейчас: «возвратился, чтобы воздать славу Богу» и как это может проявляться?

зом библейской истории, что он напоминает? - Что значит в моей жизни сейчас: «возвратился, чтобы воздать славу Богу» и как это может проявляться?

...И ТОЛЬКО ОДИН ИЗ НИХ ВЕРНУЛСЯ

Проказа — это заболевание, которое преимущественно распространено в южных странах. У человека на лице и на теле появляются пятна, тело теряет чувствительность, гниет, лицо распухает. У человека выпадают волосы и зубы, изо рта непрерывно сочится зловонная слюна. Плоть отпадает, обнажая кости. Иногда у человека вытекают глаза, он слепнет, у него отмирают пальцы рук, и он не может даже донести до рта пищу. Прокаженный превращается в живой труп.

Прежде прокаженных изгоняли из городов и сел. Они жили в лесу, в землянках, им изредка клали пищу в условное место. Гонимые голодом, они бродили около больших городов, чтобы люди сжалились и бросили им что-нибудь поесть. Их гнали, как диких зверей. Родные оплакивали прокаженного больше, чем мертвеца.

Когда прокаженный умирал где-нибудь в лесу или при дороге, то даже хищные птицы не клевали его труп, зараженный смертоносным ядом, и звери обходили его. Другие прокаженные должны были закопать тело или сжечь его.

После так называемых крестовых походов эта болезнь проникла в Европу и вызвала там большой ужас. Прокаженные обязаны были носить на лице белый как саван капюшон с прорезями только для глаз, чтобы своим видом не пугать людей. На других висел колокольчик, и зловещий звон его предупреждал людей, чтобы они отходили с дороги. Между тем, братья и сестры, прокаженные забывали, кто они: иудеи, самаритяне, арабы или греки. Изгнанные своими соплеменниками, они стали как бы одним народом. Со своими законами, спаянные одной бедой, часто прокаженные испытывали сильную привязанность и самую нежную любовь друг к другу. У них, потерявших все земное, как бы открывалось сердце для истинной дружбы. Они делились друг с другом последним

куском хлеба, ели из одного блюда, грелись у одного костра. Несчастье уравнило их, как уравнивала мертвых общая могила.

Когда Господь наш Иисус Христос, идя в Иерусалим, вошел в некоторое селение, Его встретили десять прокаженных. Они начали призывать Господа, просить Его о милости: Иисус Наставник! помилуй нас (Лк. 17, 13) — то есть исцели нас!

Бессильна была человеческая помощь, эти несчастные были обречены на мучительную смерть, их состояние — хуже, чем рабов, которые трудятся на каменоломнях и рудниках, или преступников, до конца жизни заключенных в темницах. Для них как бы уже не было возврата к жизни, однако эти прокаженные, видимо, слышали о Иисусе — Великом Пророке и Чудотворце, и потому кричали: Иисус Наставник! помилуй нас. Проказа разъедает горло и уста, и поэтому вместо крика из их уст исходил только лишь хриплый шепот: Иисус Наставник! помилуй нас.

Господь, остановившись, сказал: пойдите, покажитесь священникам (Лк. 17, 14). Они поверили, что будут исцелены, и направились по дороге в Иерусалим, в храм, где священники должны были засвидетельствовать их исцеление. И вот еще на пути они почувствовали силу благодати Божией, которая влилась в них, исцелила их.

Ребенок не знает часа своего рождения, а эти несчастные

как бы пережили свое второе рождение. Их страшные раны зарубцевались. Кожа, похоя на чешую, спала; показалась новая — чистая и белая, как у ребенка, и вот уже они явственно представляли, как возвращаются к семьям, как встречают их сле-

зами радости, как они обнимают своих детей, сидят в кругу друзей и рассказывают о великом чуде. Они уже видели перед своими глазами огни отче-го дома и стены Иерусалима; только Одного они забыли: Того, Кто исцелил их!

Исцеленные милостью Божией, они забыли о Самом Боге и с каждой минутой удалялись от Христа. Девять из них были иудеи, один — самарянин. Иудеи уже с детства знали о том, что Спаситель должен придти на землю: об этом их учили в синагогах, об этом они слышали проповеди в храмах. Чудо должно было воочию убедить их в том, что Спаситель мира перед ними. Однако они продолжали идти своим путем. Называвшие себя чадами Авраама желали не Бога, а даров Божиих, не Небесного Отца, а Его наследства.

Вернулся только один самарянин, пал в ноги Иисусу, благодаря и хваля Бога, прославляя Его как Мессию. Господь сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика? (Лк. 17, 17–18). Этот вопрос предназначался для Его учеников, апостолов, чтобы они, сами будучи иудеями, поняли, что пришел Спаситель мира для всех людей, для всех народов, для всех наций. Сейчас эти народы мира представлял один самарянин, лежавший у ног Христа.

Господь сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя (Лк. 17, 19). Какая вера? Верили и другие прокаженные, что они исцелятся: в несчастии они верили, а в благополучии они забыли Бога, как часто это случается и с нами. Святой Исаак Сирий говорит: «Я знаю людей, которые остались твердыми в несчастии, но не знаю никого, кто бы не изменился в счастье и благополучии».

Братья и сестры! Вера самарянина в Христа как в Мессию и Спасителя мира — это

вера в то, что Тот, Кто исцелил его тело, может исцелить его душу; Тот, Кто возвратил его снова к своему народу, может открыть ему врата рая; Тот, Кто даровал ему очищение от проказы, дарует ему и прощение грехов, и вечную жизнь.

Вот так называемый буквальный исторический смысл этого повествования, но есть еще и другой — нравственный смысл. Мы должны непрерывно и за все благодарить Бога. Некоторые из нас скажут: «За что мне благодарить Бога?» Благодарите Бога за то, что Он сотворил нас, сотворил небо и землю, создал нас людьми, единственными существами на земле, украшенными образом и подобием Божиим. Благодарите за то, что Господь дал тебе веру; благодарите за то, что ты принадлежишь к Православной Церкви; благодарите за то, что Господь не оставил тебя погибнуть в грехах твоих, но Сын Божий сошел на землю, распялся за тебя; что Господь прощает тебе грехи твои и питает тебя Телом и Кровью Своими; что Господь исполняет твои молитвы; что сколько сверстников твоих уже лежит в могиле, а ты живешь, и каждый твой день может быть днем твоего спасения.

Есть еще мистический смысл. Прокаженные кричали: Иисус Наставник! помоги нам. Иссякла у них уже давно надежда на человека, однако не исчезла надежда на Бога.

И мы тоже прокаженные грехами для ангелов. Наши души в очах Ангелов так же ужасны и отвратительны, как тела прокаженных. Но мы знаем своего Спасителя и потому в сердце своем должны непрерывно говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного, исцели меня, спаси меня!»

Братья и сестры! Хотелось бы нам молиться от чистого сердца, а наше сердце источает гной, как смрадные уста прокаженных. Но Господь услышал

их шепот. Он слышит и тайный голос нашего сердца! Еще здесь есть экклезиологический смысл. Господь говорит: Пойдите, покажитесь священникам. Господь дал Церкви великие таинства, которые могут очистить, возродить духовно, оживотворить человека. Это Таинство Елеосвящения, Покаяния и Причащения.

В этом Евангельском повествовании есть и символический смысл: прокаженные — это человечество после грехопадения, люди, отвергнутые от их старших братьев — ангелов, люди, обреченные на смерть и ад. Но Господь распялся на кресте, чтобы исцелить человечество, а большинство, подобно девяти прокаженным, проявляя равнодушие и холодность к Голгофской жертве Спасителя.

Братья и сестры! Мы должны благодарить Бога за все, благодарить даже за испытания и страдания, которые Он посылает нам. Один подвижник сказал: «Неискренен в любви тот, кто не благодарит Бога в скорби, как и в радости». А другой ответил: «Неискренен тот, кто не принимает скорбь как радость и удары как благословение».

Любимой молитвой св. Иоанна Златоуста были слова: «Слава Богу за все!»

Братья и сестры! Гордое сердце не может благодарить Бога, гордое сердце всегда озлоблено, оно постоянно в смятении, оно всегда недовольно. Достаточно иногда гордому услышать какое-нибудь слово, даже достаточно неприветливого взгляда, чтобы сердце его наполнилось ненавистью. Сердце гордого не знает духовной радости — высшего счастья. Лишь смиренным открываются тайны Божии и тайны Божественной любви, только смиренный может благодарить Бога за все.

**Архимандрит Рафаил Карелин.
Проповедь об исцелении десяти прокаженных**

как бы пережили свое второе рождение. Их страшные раны зарубцевались. Кожа, похоя на чешую, спала; показалась новая — чистая и белая, как у ребенка, и вот уже они явственно представляли, как возвращаются к семьям, как встречают их сле-

Протоиерей Алексей Уминский: Исповедь и синдром недоверия Богу

Частая исповедь бывает очень полезной на определенном этапе нашей жизни, особенно, когда человек только-только делает первые шаги в вере, только-только начинает переступать порог храма, и для него открывается пространство новой жизни, почти неизвестное. Он не знает, как ему правильно молиться, как ему выстроить свои отношения с ближними, как ему вообще ориентироваться в этой своей новой жизни, поэтому он все время ошибается, все время, кажется ему (и не только ему), делает что-то не то. Так, частая исповедь для тех людей, которых мы называем неопиты, - очень важный и серьезный этап их узнавания Церкви, понимания всех основ духовной жизни. Такая исповедь очень часто бывает духовническим, исповедальным разговором больше, чем покаянием в грехах. Можно сказать - катехизаторской исповедью.

Но со временем, когда человек уже понимает многое, знает многое, приобрел некий опыт через пробы и ошибки, для него очень частая и подробная исповедь может стать препятствием.

Не обязательно для всех: кто-то вполне нормально себя чувствует при частой исповеди. Но для кого-то может стать именно барьером, потому что человек вдруг причащается думать примерно так: «Если я все время живу, значит, я все время грешу. Если я все время грешу, значит, я все время должен исповедоваться. Если я не буду исповедоваться, как же я с грехами подойду к причастию?» Здесь существует такой, я бы сказал, синдром недоверия Богу, когда человек думает, что за исповедан-

ные грехи он удостоился чести получить Таинство Тела и Крови Христовой.

Конечно же, это не так. Дело в том, что человек не может на исповеди так поисповедоваться, чтобы все-все свои грехи взять и изложить. Невозможно. Даже если он возьмет и просто переписшет книгу с перечислением всех всевозможных грехов и извращений, которые только существуют на Земле. Это не будет исповедью. Это не будет ровно ничем, кроме формального акта недоверия Богу,

что само по себе, конечно, не очень хорошо.

Самая страшная духовная болезнь

Люди, бывает, придут вечером на исповедь, потом утра идут в храм, и тут — ах! — у самой Чаши вспоминают: «Забыл этот грех исповедовать!», — и чуть ли не из очереди к причастию убегают к священнику, который продолжает исповедь, с тем, чтобы сказать то, что он забыл сказать на исповеди. Или начинают вдруг у Чаши лепетать: «Батюшка, я

забыл сказать на исповеди то-то и то-то». С чем человек приходит к причастию? С любовью или с недоверием? Если человек доверяет Богу, то он знает, что Бог пришел в этот мир грешников спасти. «От них же первый есмь аз», — эти слова говорит священник, и говорит каждый из нас, когда приходит к причастию. Не праведные причащаются Святых Христовых Таин, а грешные, из которых каждый, приходящий к Чаше - первый, потому что он грешный. Значит, он даже с грехами причащаться идет.

Он кается в этих грехах, сокрушается о них; это сокрушение — самое главное, что дает человеку возможность причаститься Святых Христовых Таин. Иначе, если человек исповедался перед причащением и почувствовал себя уверенным в том, что теперь-то он достойно причастится, теперь у него есть право принятия Святых Христовых Таин, то, думаю, что хуже и страшнее этого ничего быть не может.

Продолжение на стр.7

Жажда истины:

Зачем нужны посты

Продолжение.
Начало на стр.3

Сейчас, несмотря на все объективные трудности современной жизни, уровень комфорта вырос скачкообразно. Еще двадцать лет назад, чтобы позвонить по телефону, нужно было встать и дойти до аппарата, стоящего в коридоре, а то и вообще пройтись по улице до телефона-автомата. Ныне достаточно просто опустить руку в карман и достать мобильный телефон. Психологи уже не на шутку обеспокоены тем, что появился человек нового типа, скажем так, представитель «кнопочной» цивилизации. Люди становятся все дальше и дальше от суровых условий окружающего мира, и все реже держат в руках мотыгу или лопату, а чаще кнопочный пульт от телевизора. Поэтому совершенно поменялась система ценностей. Если раньше (и не так уж давно) человек чувствовал себя должником перед природой, обществом, семьей, и, в конце концов, перед Богом, то теперь сама мысль о том, что он кому-то что-то должен вызывает у современника чувство протеста и недовольства: «с чего это вдруг я должен делать то или другое?».

Совсем не удивительно, что новое мировоззрение, нового человека — больше требующего, чем отдающего —

пытается что-то изменить и в религиозной жизни, которая как раз более чем какая-либо другая построена на строгих правилах, иногда даже запретах. Сейчас нередко можно услышать критику христианских правил жизни и призывы (иногда даже изнутрицерковной среды) смягчить или вообще отказаться от строгостей и «излишнего» аскетизма Православия. На это у христиан ответ всегда один и тот же: не мы эти правила установили, не нам их и менять. Можно, конечно, увидеть в этом неумный и несовременный консерватизм, но можно увидеть и другое: мудрый и нестареющий принцип жизни — доверять тем, кто старше и опытнее. Таквыми для нас являются святые отцы и вообще все то, что мы называем священным преданием Церкви.

Действительно в Евангелии не так уж много прямых указаний о том, как нам жить, что есть, а от чего воздерживаться. Там содержится главное — заповеди Христа, главная из которых заповедь о любви. Но вот как пройти путь от, например, гнева до любви — этому нас уже научили сами прошедшие этим путем святые отцы Церкви. В этом свете, вопрос «а зачем нужны посты и почему их так много?» получает неожиданный и «несовременный» ответ: потому что так надо!

Бойцы элитного «спецназа»

Убедиться в правильности такого подхода невозможно в течение даже очень продолжительной жизни. Поэтому есть только один путь — довериться многовековому опыту Церкви и тем правилам, которые она выработала. Этот опыт бесценен, и обобщенно его можно назвать церковной жизнью, которая сначала выбирается человеком почти «вслепую», а затем он уже сам убеждается в правильности этой жизни. Один из святых отцов Церкви так и сказал об этом, что необходимо церковных правил усматривается по мере их исполнения.

Поэтому то, что наводит ужас на современного изнеженного офисного работника — «какие-то там» посты, ограничения в развлечениях, в поведении и даже в одежде — все это становится понятным (и даже приятным) только тогда, когда человек начнет исполнять эти «пережитки прошлого». Если хотите, то настоящую церковную жизнь можно считать неким элитарным клубом, причем карточка члена этого клуба выдается каждому, но не все оказываются согласными с установленными в нем правилами и традициями. Одно из самых тягостных, как зачастую кажется со стороны, правил — правило поста. Поэтому пост во всех смыс-

лах — и в кулинарном, и в поведенческом — дело не только добровольное, но и элитарное. Он отделяет постящегося от обычной «серой» жизни, придает некий «статус» и преимущество. Но преимущество не перед людьми, как это бывает в обычном элитарном клубе, а перед нашими врагами — страстями, грехами и духами злобы. Если христианин приобретает опыт правильного церковного поста, то становится как бы элитным духовным спецназом, которого уже всерьез боятся вышестоящие враги. И самое главное преимущество поста (поистине элитное качество) — это правильный взгляд на самого себя, на свою греховную природу и навек страха перед этой бездной.

Мы живем в бесстрашное время, мы ничего не боимся. А то, чего нужно бояться, просто изгоняем из пространства своей жизни. К сожалению, это привело к тому, что огромное количество людей живет по принципу прямо противоположному христианскому мировоззрению. Если апостол Павел сказал «все мне позволено, но не все полезно», то современный че-

ловек как бы говорит: а почему это мне этого нельзя?!

Можно упрекнуть нас, христиан, в том, что мы поработены религией страха, что мы принуждаемы к исполнению повелений этой религии страхом. Наверное, это будет справедливым упреком для человека, боящегося только одного — что сломается пульт от телевизора. Но для нас другого пути нет, если свою религию мы сделаем бесстрашной, современной и комфортной, то она ничего не сможет дать нам, чтобы преодолеть этот «древний ужас» перед бессмысленностью и бесцельностью своего существования. Этот самый главный страх, который был изгнан Христом, пришедшим сказать нам, что мы нужны Ему и что Он придет за нами и заберет к Себе.

//Православие
и современность

9 ноября в храме святого Архангела Михаила состоялось собрание, посвященное развитию приходской жизни

К уже имеющимся формам работы (богослужения, воскресная школа для детей, воскресная школа для взрослых, кружок по изучению Евангелия, «Клуб мам», мастер-классы для мастериц) были добавлены еще семь пунктов. Конкретные предложения по развитию приходской жизни (на каждый пункт - от 1 до 4 выбраны ответственные прихожане) таковы:

1. «Ящик для вопросов» в притворе храма. Каждый человек (приниматься к рассмотрению будут только подписанные обращения) сможет задать свой вопрос или предложение для приходской газеты или для ответа священника. Форма ответа (газета/ приходское собрание/ проповедь/ личный ответ) должна быть указана автором.

2. Доска объявлений при храме. В настоящее время идет разработка макета такой доски, посредством которой прихожане могли бы общаться. Здесь будут и объявления типа «продам/отдам/ приму в дар», просьбы о помощи и предложения помочь – это будет сделано для того, чтобы люди могли лучше познакомиться друг с другом, больше общаться и напрямую, без посредства священника, быстро решать свои вопросы. На «доске объявлений» также будет раздел «поэтическая страничка». Лучшие стихотворения могут быть опубликованы в приходской газете.

3. Сбор и сортировка вещей при храме, работа с ними.

4. Организация переписки с заключенными, целевые сборы для заключенных и рассылка им посылок (при наличии на это средств).

5. Совместный просмотр фильмов, православных программ с последующим их обсуждением и чаепитиями.

6. Создание добровольной базы данных о специалистах – прихожанах нашего храма, подвизающихся в самых разных областях деятельности (папка с фото, указанием вида деятельности и номерами их телефонов) для консультаций и возможной помощи другим прихожанам / создание ВКонтакте группы «Мирный. Приход» с этой же целью.

7. Организация пространства храма во время богослужения. На службах 2-3 человека по благословению настоятеля будут в корректной форме провозить постоянных прихожан ближе к солее, чтобы в храме было больше свободного места.

Выйти из сумрака

Дорогие прихожане, приходя на службу в выходной или праздничный день, мы все ощущаем, насколько мало места в нашем храме. И отчасти этому способствуем мы сами. Большинство прихожан во время службы жмется по стенам и поближе к выходу, в передней же части храма - ближе к алтарю - почти никого нет.

Это создает определенные неудобства для тех людей, которые пришли на службу позже: им негде раздеться, некуда встать: у входа совсем нет места. И тем, кто приходит с детьми к середине или концу службы, так же тесно...Поэтому часто алтарнику или батюшкам приходится зазывающе махать крылами руками, подзывая нас подойти поближе, как в том мультике:

- Вы слышите меня, бандерлоги?

- Мы слышим тебя, Каааа :)))

Я понимаю, что все мы себя чтим недостойными, но все же думаю, что тем, кто пришел на службу пораньше; тем, кто постоянно ходит в храм, можно было бы встать впереди. От этого мы получим одни плюсы: хорошо видно и слышно, что происходит в алтаре, никто не мешая и не отвлекает от молитвы и есть где разместиться опоздавшим или тем, кто еще только делает первые шаги в храме.

Еще неплохо бы сократить дистанцию до впереди стоящего, так как порой между рядами прихожан может поместиться еще ряд. Или если рядом, ближе к стене есть место - сдвинуться туда, освобождая пространство.

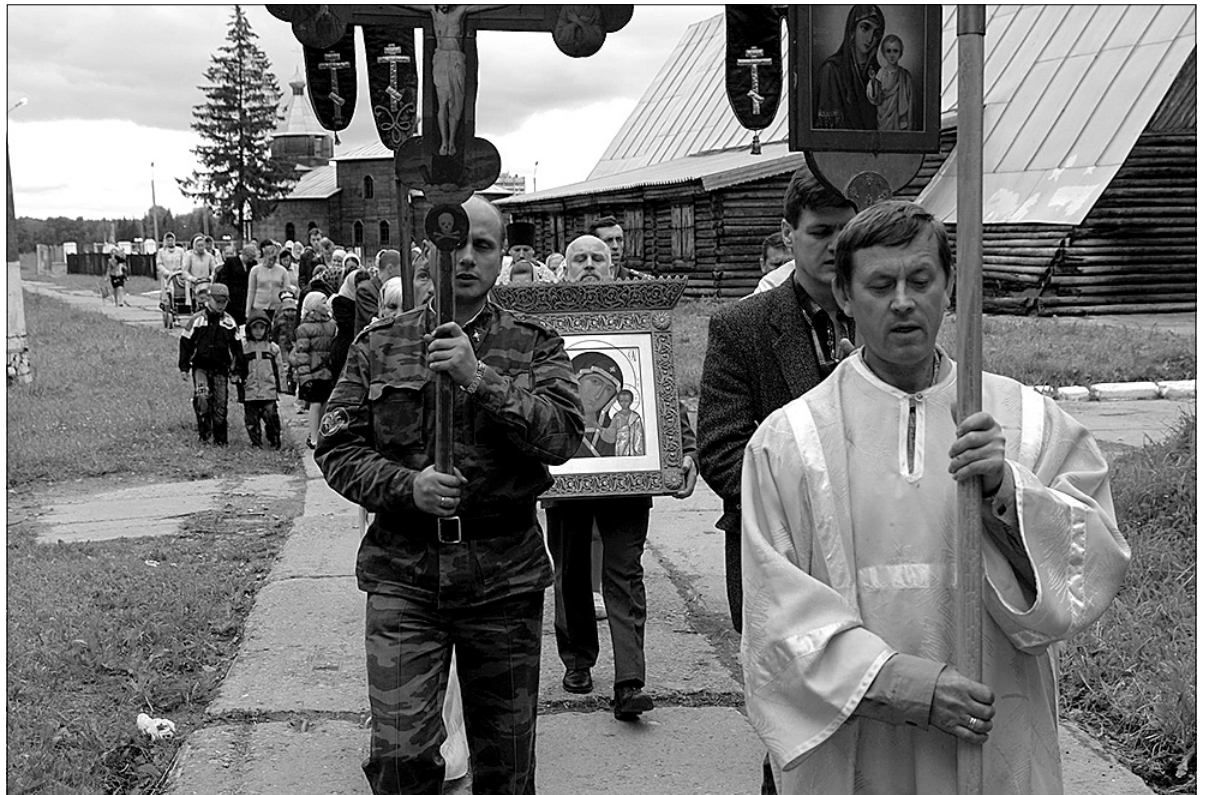
Храм, к сожалению, стал мал, и это, с одной стороны, хорошо: это значит, что прихожан становится больше. Но с другой - теснота и духота в храме кому-то могут помешать приходить на службы. Давайте уважать других людей, и стараться по мере возможности сделать комфортным наш приход в храм...

Александр

Не только верить, но верить и служить

В Христа нельзя «просто верить». Во-первых, «просто веры» нет. Есть исповедание, прошедшее через испытания и соблазны, имеющее крепнуть с годами и в конце сильно отличающееся от первого опыта веры - наивного и радостного. Путь веры, есть путь, похожий на «американские горки», которые в самой Америке называют «русскими». Это путь с крутыми подъемами и головокружительными спусками. И по этому пути нельзя идти налегке. Нужно идти, взяв крест. Одной из разновидностей крестной тяжести есть крест служения

Апостол Петр говорит так: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10) Очевидно, этот призыв имеет прямое отношение к Самому Господу, который не пришел на землю принимать служение, но Сам пришел послужить и отдать душу за многих. «Служите друг другу». Разобьем первого идола, стремящегося затмить своей громадностью солнца. Скажут некие: «У нас нет ни сил, ни знания, ни талантов». Эти речи и есть идол, ложный бог, мешающий служить Богу Живому. Пусть грудь у него медная, а голова золотая, но ноги все равно глиняные. От сильного удара он пошатнется, а то и рассыплется. Пусть молотом бьющим будут слова: «Бесталанных людей нет!» Каждый имеет талант, да и не один. Каждый! Под действием Духа Святого таланты способны расти и проявляться, и если ты не знаешь своих талантов, то грех тебе. Мы не знаем себя. А что же мы тогда можем вообще знать, если мы себя самих не знаем? Но разве не сказали древние «Познай себя самого», и разве эти слова не вспахивали ниву сердец для будущего евангельского посева? Итак, всякий из нас обязан, склонившись на колени, спрашивать часто у Творца своего: «Скажи мне, кто я? Покажи мне меня самого. Кто я сейчас, а кем должен быть?» Если Бог найдет нас верными и покажет нашему сердцу нечто, то заранее свяжем себя обещанием гадости свои оп-

лакать, а таланты свои употребить на пользу.

В некотором храме к священнику обратился молодой человек с необычной просьбой. Он сказал, что по образованию - математик. «Вот мой телефон», - продолжил он, - «и если у кого-то из прихожан дети не успевают по математике, я согласен прийти и (конечно, бесплатно) подтянуть их по этому предмету». Вот пример того, как люди могут послужить ближним ради Христа, если только захотят, если только эгоистические винтики в гордой башке вдруг закрутятся в другую сторону, и человек захочет не принимать служение от других, а себя отдавать. Захочет отдавать силы, знания, время, материальные средства. Иначе, как действием Бога в человеке, я это назвать не могу. А ведь каждый из нас может научить другого водить машину, возводить кирпичную кладку, говорить на одном из иностранных языков и т.д. Разве это не то, о чем говорит апостол: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией»

Благодать Божия действительно многообразна, и один ловит человеков, а другой - рыбу для ловца человеков. Но служить должен каждый. За рулем или за компьютерной клавиатурой; с иглой в руках или с совковой лопатой; за учительским столом

или за профессорской кафедрой. Нет бесталанных людей, и нет бесполезных житейских навыков. Это можно писать на фронтонах храмов так же, как написали однажды на соборе в Троицкой Лавре: «Ведомому Богу». Мы платим чужим за квалифицированную помощь тогда, когда рядом с нами, быть может, на каждой Литургии стоит специалист в той же нужной нам области, готовый вести от сознания того, что он никому не приносит пользы. В наших храмах есть айтишники и дизайнеры, штукатуры и электрики, переводчики и заслуженные преподаватели. Почему мы не знаем друг друга? Почему мы не служим друг другу тем даром, которым каждый из нас обладает?

Поорать, пожаловаться, потыкать пальцем, поискать виновных, списать все на мировую закулису - это мы можем. Жизнь нам, видите ли, плохая. Но этого всего, как раз, и не надо. Надо служить друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Жаловаться не надо. Надо трудиться. И завидовать не надо. Надо трудиться. Унывать тоже не надо, равно, как осуждать всех и критиковать все. Ничего этого совсем не надо. Надо только трудиться ради Христа, Который «недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян.17:27)

Протоиерей
Андрей Ткачев

//www.andreytkachev.com

Протоиерей Алексей Уминский: Исповедь и синдром недоверия Богу

Продолжение.
Начало на стр.5

Как только человек почувствует себя достойным, как только человек почувствует себя вправе причащаться, - наступит самая страшная духовная болезнь, которая только может настичь христианина. Посему во многих странах причастие и исповедь не являются обязательной сцепкой. Исповедь совершается в свое время и в своем месте, причастие совершается во время Божественной литургии.

Перечислять те грехи, которые Бог знает о нас, - для чего делать то, что и так ясно? Я каюсь в том, что я гордый человек, но я не могу в этом каяться каждые 15 минут, хотя каждую минуту я остаюсь таким же гордецом. Когда я прихожу на исповедь каяться в грехе гордости, я искренне в этом грехе каюсь, но понимаю, что, отойдя от исповеди, я не стал смиренным, не исчерпал этот грех до конца. Поэтому было бы бессмысленно мне каждые 5 минут приходиться и снова говорить: «Грешен, грешен, грешен».

Мой грех - это мой труд, мой грех - это моя работа над этим грехом. Мой грех - это постоянное самоукорение, ежедневное внимание к тому, что я принес Богу на исповедь. Но я не могу об этом говорить Богу слишком часто, Он и так это знает. Я скажу это в следующий раз, когда этот грех снова сделает мне подножку и снова покажет мне всю мою ничтожность и всю мою оторванность от Бога. Я еще раз несу искреннее покаяние в этом грехе, но пока знаю, что я этим грехом заражен, пока этот грех не принудил меня отвернуться от Бога настолько, что я почувствовал, насколько сильно это отдаление, этот грех может не быть предметом моей всегдашней исповеди, но должен быть предметом моей всегдашней борьбы.

То же самое касается и повседневных грехов. Скажем, очень трудно человеку бывает прожить целый день, никого не

осудив. Или прожить целый день, не сказав ни одного лишнего, праздного слова. От того, что мы эти грехи будем постоянно называть на исповеди, ровным счетом ничего не поменяется. Если каждый день вечером, отходя ко сну, мы будем проверять свою совесть, не просто читать вот эту заученную молитву, последнюю в вечернем правиле, где мшелоимство, лихоимство и всякое другое непонятное «-имство» вменяется нам в грех, а просто по-настоящему проверим свою совесть и поймём, что сегодня опять было подножкой в нашей жизни, из-за чего не удержались на высоте нашего христианского призвания, тогда мы принесем покаяние к Богу, это будет наш духовный труд, это будет именно то делание, которое от нас ожидает Господь.

Но, если мы будем этот грех перечислять каждый раз, когда приходим на исповедь, но при этом ровно ничего не делать, то эта исповедь оказывается очень даже сомнительной.

Небесной бухгалтерии не существует

К частоте исповеди каждый христианин может относиться, исходя из реалий своей духовной жизни. Но странно думать о Боге как о прокуроре, считать, что есть некая небесная бухгалтерия, которая зачетом принимает все наши исповеданные грехи и ластиком стирает их из какого-то гроссбуха, когда мы пришли на исповедь. Поэтому мы боимся, а вдруг что забыли, вдруг не сказали, и ластиком не сотрется?

Ну, забыли и забыли. Ничего страшного. Мы вообще своих грехов почти не знаем. Всякий раз, когда мы духовно оживаем, мы вдруг видим себя такими, какими мы не видели себя раньше. Иногда человек, прожив много лет в Церкви, говорит священнику: «Батюшка, мне кажется, что раньше я был лучше, я никогда таких грехов, как сейчас, не совершал».

Значит ли это, что он был лучше? Нет, конечно. Просто тогда, много лет назад он себя

совсем не видел, не знал, кто он такой. А со временем Господь человеку открыл его сущность, и то не до конца, а только в той самой степени, в которой человек к этому способен. Потому что, если бы в начале нашей духовной жизни Господь нам показал всю нашу неспособность к этой жизни, всю нашу немощь, то, может быть, мы так бы отчаялись от этого, что и не захотели бы куда-то дальше идти. Поэтому Господь по милости Своей даже грехи наши открывает постепенно, зная, какие мы грешные. Но при этом допускает нас до причастия.

Исповедь - не тренировка

У нас есть духовные упражнения, в которых мы в некотором смысле себя тренируем, настраиваем - это, например, пост. Регулярность его утверждается в том, что человек во время поста старается упорядочить свою жизнь. Еще к духовным «тренировкам» можно отнести молитвенное правило, которое тоже действительно помогает человеку упорядочить его жизнь. Но если причастие рассматривать с этой точки зрения, то это - катастрофа. Нельзя причащаться регулярно ради регулярности причастия. Регулярное причастие - это не зарядка, не физкультура. Это не значит, что раз я не причастился, то чего-то я утерять и должен причащаться, для того чтобы накапливать какой-то духовный потенциал. Все совсем не так.

Человек причащается, потому что он без этого не может жить. У него есть жажда причащаться, у него есть стремление быть с Богом, у него истинное и искреннее желание открывать себя для Бога и становиться иным, соединяться с Богом... Таинства Церкви не должны стать для нас какой-то такой физкультурой. Они не для этого даны, они все-таки не упражнения, а - жизнь.

Встреча друзей и близких происходит не потому, что друзья должны встречаться регулярно, иначе они не будут дру-

жить. Друзья встречаются, потому что их очень тянет друг к другу. Вряд ли будет полезно дружбе, если скажем, люди поставят себе задачу: «Мы друзья, поэтому для того, чтобы наша дружба крепла, мы должны встречаться каждое воскресенье». Это абсурд. То же самое можно сказать и о таинствах. «Если я хочу правильно исповедоваться и выработать в себе настоящее покаянное чувство, я должен исповедоваться каждую неделю», - звучит абсурдно. Как и вот это: «Если я хочу стать святым и быть с Богом всегда, я должен причащаться каждое воскресенье». Просто нелепость.

Более того, мне кажется, есть в этом некая подмена, потому что все стоит не на своих местах. Человек исповедуется, потому что у него сердце болит, потому что душа у него страдает от боли, потому что он нагрешил, и ему стыдно, ему хочется очистить свое сердце. Человек причащается не потому, что регулярность причастия делает его христианином, а потому что он стремится быть с Богом, потому что он не может не причащаться.

Качество и частота исповеди

Качество исповеди не зависит от частоты исповеди. Конечно, есть люди, которые раз в год исповедуются, раз

в год причащаются - и делают это, сами не понимая, для чего. Потому что так положено и уж как-то надо бы, время подошло. Поэтому у них, конечно, нет некоторого навыка к исповеди, понимания ее сути. Поэтому, как я уже сказал, для того чтобы войти в церковную жизнь, научиться чему-то, конечно, на первых порах нужна регулярная исповедь.

Но регулярность исповеди - это не значит «раз в неделю». Регулярность исповеди может быть разной: 10 раз в год, раз в месяц... Когда человек свою жизнь духовно выстраивает, он чувствует, что ему надо исповедоваться.

Вот как священники: они же каждый для себя ставят определенную регулярность своей исповеди. Я даже думаю, что тут даже нет какой-то регулярности, кроме того, что сам священник чувствует момент, когда ему необходимо уже исповедоваться. Есть некое внутреннее препятствие к причащению, есть внутреннее препятствие к молитве, приходит понимание, что жизнь начинает рассыпаться, и нужно идти на исповедь. И человек должен так жить, чтобы чувствовать это.

// сайт храма святой Троицы в Хохлах

Бездна греховная

Как-то появился у нас в монастыре электрик. Пожилой мужичок, невысокого росточка, с печальным лицом и редкой бороденкой, непрестанно вздыхающий и бормочущий себе что-то под нос. И началась у нас полная кутерьма с электричеством. У меня в кабинете стояло четыре компьютера, мы выпускали епархиальную газету. Вдруг - бах! - свет вырубает, а бесперебойников, чтобы успеть сохранить информацию, у нас не было. Я выскакиваю в коридор, у щитка электрического стоит новый электрик и задумчиво чешет репу

Из темных кабинетов в коридор выходят недоумевающие ученики духовного училища. Я ему: - Это вы свет вырубали? - Прости меня, бездну греховную... - Но зачем? - Решил посмотреть, что будет.

Тут я и вовсе оторопел. Отодвинул его от щитка, включил электричество, пошел в кабинет. Через полчаса свет снова вырубил. И всё повторилось опять. Он стоял у щитка и всё твердил:

- Прости меня, бездну греховную...

Я не выдержал, включил электричество и выкрикнул ему в лицо:

- Пускай на вашу голову падёт зловредная роса, что ведьма сбирала пером совиным с гибельных болот! Пусть ветер юго-западный покроет вам тело волдырями!

Он вздохнул и пошёл по коридору, шепча под нос себе:

- Как бы ни глубоко погрузился человек в бездну греховную, он при помощи Божией всегда

может раскаяться и спастись. Нет греха, побеждающего милосердие Божие. Глубока бездна греховная, но несравненно глубже неизследная бездна милосердия Божия или благодати Божией...

Он вырубал электричество ещё три дня. Я повесил на щиток петли и навесной замок. Днём электричество всё-таки вырубил. Я нашёл электрика, стоящего у щитка с ножовкой по металлу и спиленным моим замком:

- Прости меня, бездну греховную, а что если пожар случится, кто помещение обесточит?

Я снова повесил замок, он снова спилил его. Отцу игумёну надоели эти аварийные отключения света, и он отправил Бездну Греховную на подсобное хозяйство в деревню Княжево. Через три дня там сторел коровник. Братья обвиняли во всём Бездну Греховную. Но тот только разводил руками и жалобно извинялся:

- Простите меня, братия, бездну греховную...

Мирслав Бакулин/
zamorin.livejournal.com

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Понедельник 8 декабря

*Отдание праздника Введения во храм
Пресвятой Богородицы*

Часы. Божественная литургия. 8:40
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 9 декабря

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 10 декабря

Иконы Пресвятой Богородицы "Знамение"

Часы. Божественная литургия. 8:40
Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 11 декабря

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 12 декабря

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 13 декабря

Апостола Андрея Первозванного

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Воскресенье 14 декабря

Неделя 27-я по 50-це

Часы. Божественная литургия. 6:40
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 15 декабря

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 16 декабря

Всенощное бдение в храме великомученицы Варвары в Учебном центре ВКО. 16:00

Среда 17 декабря

Великомученицы Варвары

Часы. Божественная литургия в храме великомученицы Варвары в Учебном центре ВКО. 6:00
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 18 декабря

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 19 декабря

Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских

Часы. Божественная литургия. 6:00
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 20 декабря

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Воскресенье 21 декабря

Неделя 28-я по 50-це

Часы. Божественная литургия. 6:40
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 22 декабря

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 23 декабря

Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 24 декабря

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Четверг 25 декабря

Святителя Спиридона Тримифунтского

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 26 декабря

Часы. Божественная литургия. 8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 27 декабря

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Воскресенье 28 декабря

Неделя 29-я по 50-це, святых праотец

Часы. Божественная литургия. 6:40
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 29 декабря

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 30 декабря

Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Реальное Рождество

Если вы помните рассказ О'Генри «Дары волхвов», то дальше этот текст можете не читать. Он про то же самое. Сегодня я зашел в огромный супермаркет, который в декабре наполовину превращается в ярмарку новогодних товаров. Позолота, мишура, пенопластовый снег, стеклянный лед. Ювелирка, одежда, посуда и даже продукты — тоже замаскировались под новогодние и рождественские подарки. Людей полно, между витринами толкотня, в кассах очередь. Но чего-то не хватает, чего-то не хватает, чего-то не хватает. Какие-то все эти люди грустные, обыкновенные, какие-то эти люди не новогодние

Когда я был маленьким, Новый год, конечно, не был никаким Новым годом. Детское чутье подсказывало, что так много счастья не может свалиться на голову всего лишь по случаю того, что сегодня 31 декабря, а завтра наступит 1 января. Такая тихая и в то же время всепоглощающая радость бывает только в связи с каким-то невероятно важным событием, которые взрослые утаивают.

Слово «рождественский» в ту советскую пору звучало как синоним слова «новогодний», но ребенка не обманешь. Ребенок сердцем чуял реальное Рождество. И даже Дед Мороз со Снегурочкой никак не умещались в отведенные для них ампулы сезонных лесных духов, которые почему-то именно сегодня дарят детям подарки, а потом целый год где-то шляются. Только взрослый человек с его запасом нажитого равнодушия может вообразить, будто ребенок способен поверить в такую чушь.

Ребенок смутно чувствует истину: сначала из ниоткуда появляется девушка — бесконечно добрая и непорочная. Потом ее усилиями, общими ожиданиями и совместными настойчивыми призывами из того же самого ниоткуда появляется Он — с великими и богатыми милостями. Ну, хорошо — если так нужно взрослым, назовем его пока Дедом Морозом.

А потом мы росли, толстели и умнели. Новогодняя демоверсия рождения Спасителя для нас закончилась, а реальное Рождество началось не для всех. Большинство так и остались со своим календарным Новым годом — праздником убывания жизни, бессмысленного течения времени из ниоткуда в никуда. Страшно даже подумать, что бы от него осталось, если бы не эта потребительская паника во всех супермаркетах страны. И вот эти грустные неновогодние люди бродят по торговым залам в отчаянной надежде хотя бы здесь подцепить вирус праздника. Но, судя по их лицам, это удается немногим. Большинство лишь еще глубже погружаются в подарочную паранойю. Что подарить в этот день любимым людям? Да и можно ли что-то настоящему подарить человеку, у которого есть все, кроме Рождества?

— Не покупайте эти шарики. Они бракованные.
— Что, не надуваются?
— Нет. Не радуют...

Рождественский подарок по природе своей не обмен любезностями, а жертва. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3:16). Чтобы выразить любимому человеку свою любовь, нужно хотя бы в микроскопической степени уподобиться этому действию. Отречься от чего-то своего и вывободившуюся ценность подарить дорогому человеку. Как это сделать в современном мире? Сам не знаю.

Героям рассказа «Дары волхвов» повезло — они были бедны настолько, что порадовать друг друга могли лишь ценой расставания с самым драгоценным, что у них было. Она — отрезала и сдала в парикмахерскую свои роскошные волосы, чтобы купить ему платиновую цепочку для фамильных часов. А он — продал свои дорогие часы, чтобы подарить ей набор черепаховых гребней, о котором она давно мечтала. И то, и другое оказалось абсолютно бесполезным: у нее больше нет волос, а у него больше нет часов. Но это были настоящие рождественские дары. «И да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были

мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы», — заканчивает свой рассказ добрый дедушка О'Генри.

Этот короткий, как газетная заметка, текст наполняет вселенную горькой сладостью новогоднего мандарина. Горькой — из-за чувства зависти, что мы так не можем. Даже если потратим на новогодний подарок всю зарплату, даже если возьмем кредит, даже если украдем — это все равно будет баловство, а не дар. Потому что настоящие дары приносятся лишь в маленькой вишневой пещере, лишь в скромной квартирке, лишь тогда, когда все, что у тебя есть, помещается в твоём сердце. И дело, конечно, не в размерах жилплощади. Дело в размерах сердца. Оно должно быть достаточно большим, чтобы от него было что оторвать.

Моя мама на каждый Новый год дарила папе большие семейные трусы. Сначала — потому что денег больше ни на что не хватало, потом денег стало достаточно и под елкой появились бритвы, часы, мобильные телефоны. Но трусы в новогодних подарках оставались до последнего папиного Нового года. И я хорошо помню, что именно они его радовали больше всего.

Дмитрий Соколов-Митрич
// Фома

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемиий Эмке**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 2 декабря 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №1062.
Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко